

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 2 / 2024, Vol. 12, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN224.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Роганова, А. Е. Детерминанты восприятия представителями принимающего населения беженцев и вынужденных переселенцев / А. Е. Роганова, В. В. Константинов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN224.pdf>

For citation:

Roganova A.E., Konstantinov V.V. Determinants of the perception of refugees and internally displaced persons by representatives of the host population. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(2): 58PSMN224. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Роганова Анастасия Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия
Ассистент, аспирант кафедры «Общая психология»

E-mail: roganova401337@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4768-4328>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1189204

Константинов Всеволод Валентинович

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия
Заведующий кафедрой «Общая психология»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Детерминанты восприятия представителями принимающего населения беженцев и вынужденных переселенцев

Аннотация. Статья посвящена изучению социально-психологических факторов, основанных на отношениях между беженцами и принимающим населением, проявляющихся через восприятие, межгрупповые мысли, поведение и эмоции. В исследовании участвовали 1 000 жителей г. Пензы. Распределение респондентов было по полу и распределение доли живущих от 3-х лет, а также тех, кто проживает с рождения. Мы провели сравнительный социологический анализ отношения принимающего населения к беженцам и вынужденным переселенцам и методики: «Удовлетворенность жизнью» и «Ценностный опросник Ш. Шварца». По результатам ценностного опросника Ш. Шварца было выявлено, что ценности респондентов, которые живут больше трех лет, и ценности коренного населения разные. Для первой категории (живущих от 3-х лет) характерно доминирование таких ценностей как: безопасность, традиции, благосклонность, а для коренных жителей характерно доминирование таких ценностей как: достижения, саморегуляция, универсализм. По результатам методики: «Удовлетворенность жизнью» (Н.Н. Мельникова) было выявлено, что в 1 группе (коренные жители г. Пензы) уровень разочарования в жизни и усталости от жизни у респондентов превышал показатели, а респонденты 2 группы (живущие от 3-х лет) видят больше причин для радости, чем испытуемые 1 группы (коренные жители г. Пензы). Респонденты демонстрировали больший оптимизм, относительно будущего. На основе социологических данных представлены результаты, в которых основными социально-психологическими факторами отношения к

вынужденным переселенцам являются: изменение политической и экономической ситуации в стране, средства массовой информации, личный опыт общения.

Ключевые слова: беженцы; вынужденные переселенцы; принимающее население; принимающее сообщество; восприятие; миграция; социально-психологические факторы

Введение

Масштабный и постоянный характер миграционных процессов сегодня непосредственно связан с эскалацией украинского конфликта и началом СВО. Перемещение людей в настоящее время рассматривается не просто как перемещение от одной точки к другой, а как комплексные перемены, затрагивающие экономические, социальные, политические, моральные, этнические, психологические и духовно-религиозные аспекты жизни. Многие из вынужденных переселенцев и беженцев из Украины либо находят пристанище в приграничных российских городах, либо используют их как транзитные пункты на пути дальнейшего перемещения дальше по стране. Исторически сложившиеся гуманитарные, культурные и экономические связи между Донбассом и российскими приграничными территориями вносят свой вклад в глубину отклика местных жителей на поток беженцев.

На фоне постоянного притока переселенцев и беженцев принимающее население все чаще проявляет недоброжелательность и даже вражду по отношению к приезжим гражданам.

До 2017 года в нашей стране наблюдался рост числа мигрантов, обусловленный украинским конфликтом и усилением трудовой миграции из СНГ, как это отражено в исследованиях того периода.¹ Социолог В.И. Мукомель, опираясь на данные за 2014–2016 годы, указывает на снижение уровня антимигрантских настроений в российском обществе, что было зафиксировано ведущими социологическими центрами [1]. Однако, ссылаясь на Российскую долгосрочную мониторинговую программу за 2008 и 2015 годы, автор отмечает увеличение доли населения, негативно настроенного против мигрантов с 37,5 % до 49,3 %. Это ухудшение Мукомель связывает с экономическими трудностями, увеличивающимся процентом тревожности из-за того, что на рынке труда становится больше мигрантов и коренное население опасается, что работы может не хватить. Кроме того, уровень доходов существенно падает, социальная обстановка ухудшается, что тоже негативно сказывается на негативном отношении к мигрантам [2].

Дебаты о причинах недоброжелательного отношения к переселенцам и беженцам ведутся в разных направлениях. Некоторые исследователи акцентируют внимание на причинах в области экономики, в т. ч. конкуренции на рынке труда, доходах, уровне ВВП и доли мигрантов в общем числе населения. Другие ученые, такие как Хайнмюллер, Хискок, Констант, Каханец, Циммерманн, Давидов и Мейлеман, напротив, видят корни проблемы в культурных аспектах, таких как ценности и убеждения [3–9].

Комбинация демографических, экономических, политических, социальных и иных причин сказывается на миграции. Значительное влияние на интеграцию и адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев оказывает отношение принимающего населения [10; 11]. Замеченное негативное восприятие указывает на проблемы в процессе совместной адаптации значительной доли местных граждан и принимаемых беженцев. Это утверждение соответствует выводам других исследований, которые подтверждают наличие социального отчуждения и неохоты доверять новоприбывшим.²

¹ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 — август 2017 гг. / Под ред. Т.М. Малевой. М.: РАНХиГС, 2017. — 35 с.

² Мигранты на российском рынке труда: за и против [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3072, 2016 URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (дата обращения: 20.04.2017).

В работах В.В. Константинова и других ученых, исследующих процесс адаптации вынужденных переселенцев к жизненным изменениям, особое внимание уделяется необходимости адаптации не только самих беженцев, но и местного населения, которое принимает их. Исследователи подчеркивают, что приемная социальная среда также обязана проходить процесс адаптации, в ходе которого происходит корректировка и настройка имеющейся социально-культурной и функциональной системы общества для включения новых членов [12].

Р.М. Шамионов и Е.Ю. Шебанец выдвигают на первый план влияние финансовой нестабильности на психическое здоровье человека, уделяя особое внимание таким уязвимым группам, как беженцы [13].

Филлимор Дж. изучил способы, с помощью которых принимающее население может принять вновь прибывших, определил пять областей, в которых деятельность принимающего сообщества может оказать положительное влияние на возможности двусторонней интеграции: влияние на уровне местного сообщества, позитивный политический дискурс и дискурс СМИ, поддержка процесса интеграции беженцев [14].

В исследованиях И.М. Леоновой освещаются наиболее встречаемые трудности, с которыми сталкиваются вынужденные мигранты. С одной стороны, это отсутствие акцептации со стороны местных жителей, с которыми они оказались не по своему желанию, с другой — разочарование и дефицит удовлетворения основных жизненных нужд [15].

Методология исследования

В данном исследовании, чтобы изучить социально-психологические факторы, детерминирующие восприятие беженцев и вынужденных переселенцев принимающим населением, мы провели сравнительный социологический анализ отношения принимающего населения к беженцам и вынужденным переселенцам и методики: «Удовлетворенность жизнью» (Н.Н. Мельникова)³ и ценностный опросник Ш. Шварца. Чувство удовлетворения или разочарования жизнью играет основную роль в определении разнообразных действий человека, его участия в социальной, экономической и политической жизни. Эти внутренние ощущения являются важным элементом не только для личного внутреннего мира, но и для формирования общественного мнения, коллективных настроений, ожиданий и социальных связей в целом.

В исследовании участвовали 1 000 жителей г. Пензы. Распределение респондентов было по полу: женщины 53 %; мужчин 47 % и распределение доли приезжих в г. Пензу и тех, кто родился здесь, было следующим: 56 % родились в г. Пензе, 44 % приехали в город в разные временные промежутки.

Результаты исследования и их обсуждение

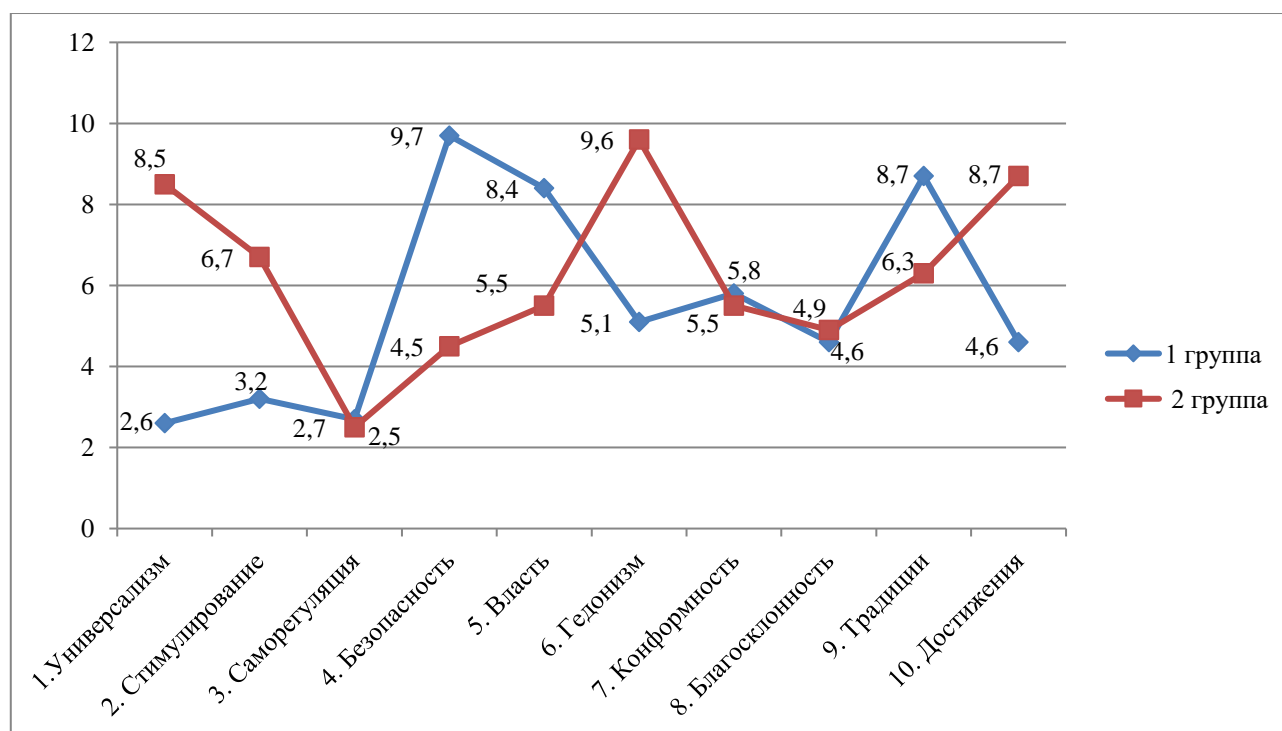
Для анализа ценностно-смысловой сферы личности принимающего сообщества был применен ценностный опросник Ш. Шварца. Это позволило получить более полное представление о перцепции субъектами различных аспектов жизни, связанных с их личными убеждениями и ценностями.

³ Мельникова, Н.Н. Феноменология удовлетворённости жизнью и трёхфакторная структура опросника УДЖ / Н.Н. Мельникова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. — 2015 — Т. 1. — С. 212–222.

Рассматривались 10 типов ценностей, каждые из которых оценивались по уровню его выраженности: саморегуляция, стимулирование, гедонизм, достижение, власть, безопасность, конформность, традиция, благосклонность, универсализм.

Сырые баллы по 10 показателям были стандартизированы, что позволило минимизировать влияние случайных факторов, и улучшило сравнимость данных. Средние значения по каждой из шкал были рассчитаны для обеих групп — 1 группа — граждане, которые родились в г. Пенза; 2 группа — граждане, которые приехали в город в разные временные промежутки.

Результаты нормативных ценностей были визуализированы и представлены в виде диаграммы (рис. 1). Это позволило более наглядно отобразить различия между группами и сделать выводы о сходствах и отличиях в нормативных и индивидуальных ценностях.

1 группа — граждане, которые родились в г. Пенза; 2 группа — граждане, которые приехали в разные временные промежутки

Рисунок 1. Диаграмма соотношения средних значений нормативных ценностей для двух обследуемых групп (составлено авторами)

На представленной графике очевидно пересечение отдельных точек данных, в то время как остальные показатели демонстрируют заметные расхождения. Для анализа и сопоставления систем ценностей двух исследуемых групп и формулирования обоснованных выводов мы применили непараметрический метод корреляционного анализа. В процессе расчетов была выполнена сортировка эмпирических данных о ценностях в порядке возрастания, в результате чего было выделено десять рангов. Более детально они представлены в таблице 1.

В контрасте с первой группой, где доминировали такие ценности, как безопасность, традиции и стремление к власти, что отражает их приоритеты в стабильности, социальной гармонии и поддержке устоявшихся культурных норм, данные по шкалам «власть» и «безопасность» показывают стремление респондентов активно участвовать в сохранении и защите общественного порядка, традиций и обеспечении безопасности через управление социальными связями и ресурсами.

Таблица 1

Таблица рангов нормативных ценностей 2-х групп

Ранг для группы коренных жителей	Ценности	Ранг для группы живущих от 3-х лет
1	Универсализм	8
3	Стимулирование	7
2	Саморегуляция	1
10	Безопасность	2
8	Власть	4,5
6	Гедонизм	10
7	Конформность	4,5
4,5	Благосклонность	3
9	Традиция	6
4,5	Достижение	9

Составлено авторами

Таблица 2

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена

Ранг для группы коренных жителей	Ранг для группы живущих от 3-х лет	$(d_x - d_y)^2$
1	8	49
3	7	16
2	1	1
10	2	64
8	4,5	12,25
6	10	16
7	4,5	6,25
4,5	3	2,25
9	6	9
4,5	9	20,25
Всего:	55	196

Составлено авторами

Это подчеркивает принципиальные различия в иерархии ценностей между двумя группами. Возвращаясь к предыдущему анализу, где эмпирическое значение корреляционной связи между иерархиями характеристик в двух группах составляет $-0,189$.

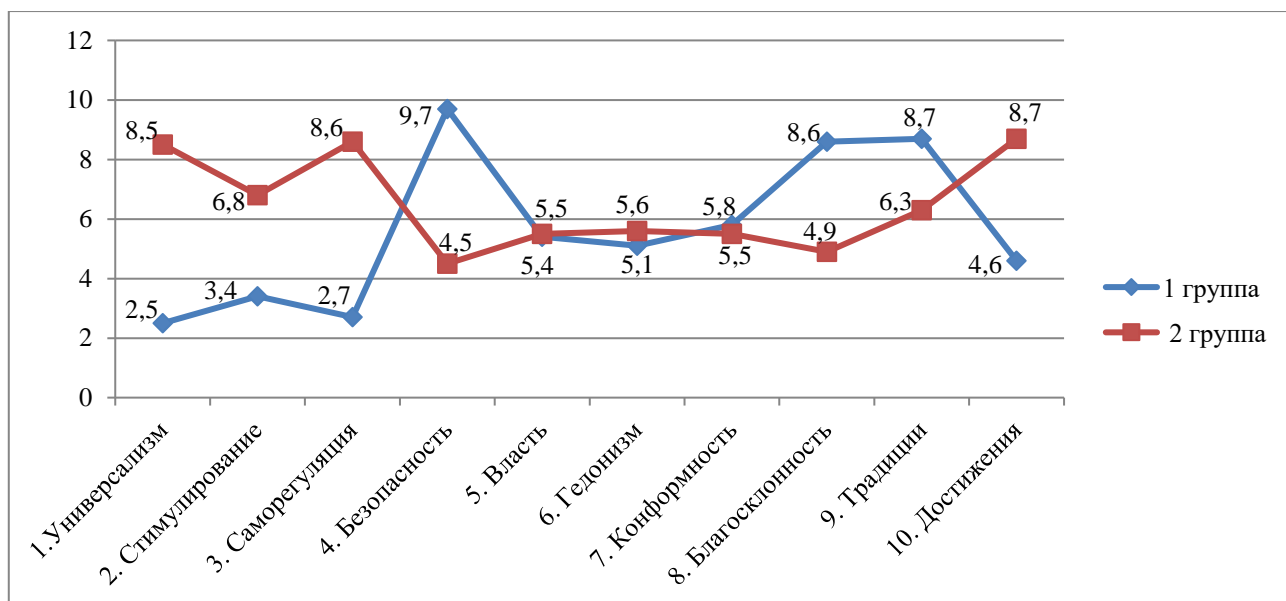
Это указывает на статистически подтвержденные диспараты в ценностях исследуемых групп, в сравнении с критическими показателями $0,79$ для $p \leq 0,05$ и $0,64$ для $p \leq 0,01$, подтверждается, что наблюдаемые ряды имеют разную природу и значимо отличаются друг от друга (табл. 2).

Для 2 группы характерно доминирование таких нормативных ценностей как: гедонизм, достижения, универсализм. И достижения, и гедонизм связаны с получением удовольствия, с потаканием самому себе. Значимость этих целей свидетельствует о стремлении респондентов к потворствованию своим желаниям.

Испытуемые также стремятся к социальному благополучию, близкому взаимодействию, заботе о близких, независимости мышления, свободе выбора действий, творчества и стремятся к социальному успеху.

Наименьшей значимостью на уровне нормативных идеалов в 2-х группах обладает такая ценность, как саморегуляция.

Теперь представим результаты индивидуальных ценностей в виде диаграммы (рис. 2).

1 группа — граждане, которые родились в г. Пенза; 2 группа — граждане, которые приехали в разные временные промежутки

Рисунок 2. Диаграмма соотношения средних значений индивидуальных ценностей для двух обследуемых групп (составлено авторами)

Мы упорядочили эмпирическую информацию о ценностях, располагая их в порядке возрастания, в итоге выделив десять ступеней значимости (рангов). Проанализированные и структурированные результаты ранжирования были зафиксированы в таблице 3 для дальнейшей интерпретации значений ценностей.

Таблица 3

Таблица рангов индивидуальных ценностей группы коренных жителей г. Пензы относительно группы беженцев и вынужденных переселенцев

Ранг для группы живущих от 3-х лет	Типы ценностей	Ранг для группы коренные жители
1	Универсализм	8
3	Стимулирование	7
2	Саморегуляция	9
10	Безопасность	1
6	Власть	3,5
5	Гедонизм	5
7	Конформность	3,5
8	Благосклонность	2
9	Традиция	6
4	Достижение	10

Составлено авторами

В ходе исследования был использован метод ранговой корреляции Спирмена для сравнения ценностных рядов двух групп (табл. 4). Полученный коэффициент корреляции составил -0,785.

Сравнение эмпирического коэффициента с критическими значениями коэффициента корреляции для уровней значимости 0,05 и 0,01, которые составляют соответственно 0,79 и 0,64, позволило сделать вывод о статистических различиях в ценностных рядах двух групп. Вывод о том, что существует разница в ценностях двух исследуемых группах, мы делаем из-за отрицательного эмпирического коэффициента, который существенно не дотягивает до критических значений.

Таблица 4

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена

Ранг для группы живущих от 3-х лет	Ранг для группы коренные жители	$(d_x - d_y)^2$
1	8	49
3	7	16
2	9	49
10	1	81
6	3,5	6,25
5	5	0
7	3,5	12,25
8	2	36
9	6	9
4	10	36
Всего:	55	294,5

Составлено авторами

Итак, ценности людей, которые живут больше трех лет, и ценности коренного населения разные. Для первой категории характерно доминирование таких ценностей как: безопасность, традиции, благосклонность. Для коренных жителей характерно доминирование таких ценностей как: достижения, саморегуляция, универсализм. Одной из причин этого различия вероятно из-за того, что сами жители, живущие от 3-х лет сами, когда-то были вынуждены адаптироваться по приезду в этот город, что вызвало изменение и отличие ценностных установок и приоритетов от коренных жителей.

Переселенцы после трех лет жизни на новом месте выделяют как первостепенные такие ценности, как семейное благополучие, взаимная поддержка и сострадание к окружающим, а также любовь. Их стремление к безопасности более выражено, поскольку они желают гарантировать стабильность и гармонию на личном, общественном и семейном уровнях. Это может быть обусловлено их собственным опытом адаптации к новой социальной среде, которая зачастую сопряжена с чувством неопределенности и риска.

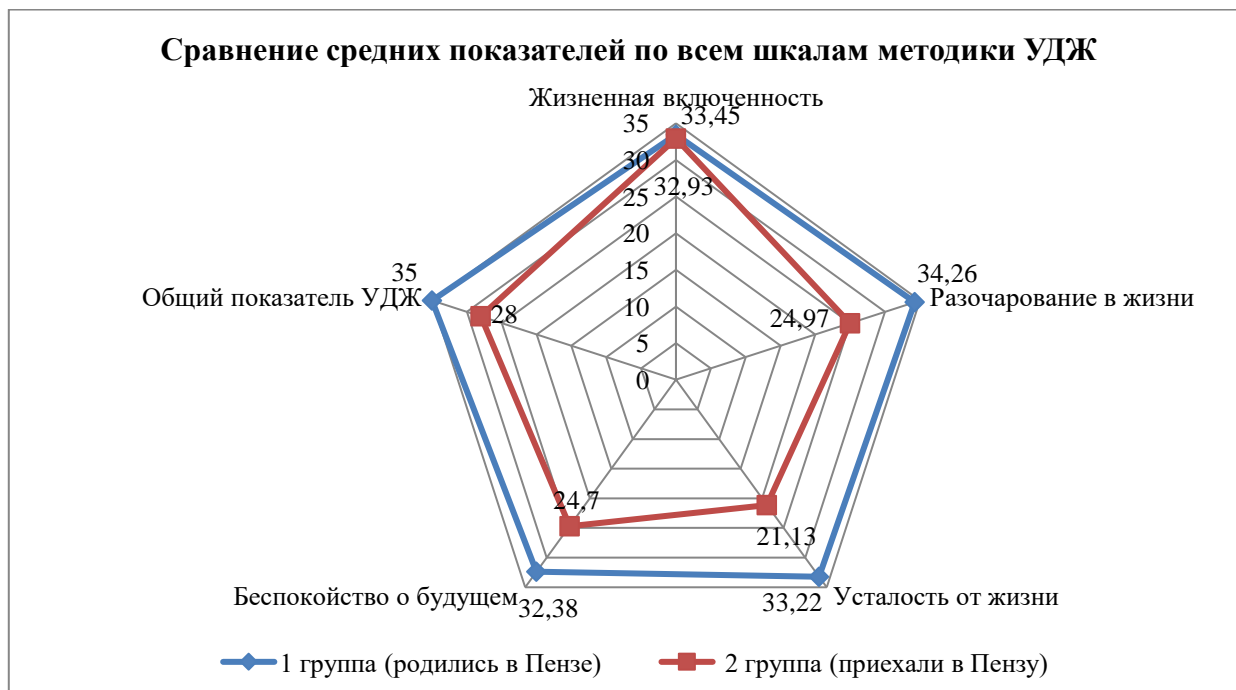

Рисунок 3. Сравнение средних показателей по всем шкалам методики УДЖ (составлено авторами)

В семье переселенцы часто сплочаются и проявляют больше заботы и любви, чтобы быстрее адаптироваться к новым условиям. Коренные же жители в большей степени ориентированы на достижения и самодостаточность, предпочитая мыслить и действовать независимо. Они устремляются к автономии, творческому самовыражению, а также находя удовлетворение в личных успехах и открытиях.

Далее нами проводилось сравнение средних показателей по всем шкалам методики УДЖ. В ходе исследования проводилась оценка надежности полученных результатов и определение критерийной, или эмпирической, валидности. Это позволило оценить степень соответствия исследовательских инструментов реальности и измеряемому явлению.

Респонденты 2 группы (живущие от 3-х лет) видят больше причин для радости, чем испытуемые 1 группы (коренные жители г. Пензы). Респонденты демонстрировали большой оптимизм, относительно будущего. Однако, такое представление оказалось довольно расплывчатым и недифференцированным, вероятно, из-за общей неопределенности положения в стране, а также из-за того, что сами когда-то были вынуждены адаптироваться по приезду в этот город.

Таблица 5

Сравнительный анализ результатов по методики УДЖ

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	33,45	32,93	-0,209999999999999	6,58	0,0441	43,2964
2	34,26	24,97	0,6	-1,38	0,36	1,9044
3	33,22	21,13	-0,44	-5,22	0,1936	27,2484
4	32,38	24,7	-1,28	-1,65	1,6384	2,7225
5	35	28	1,34	1,65	1,7956	2,7225
Суммы:	168,31	131,73	0,01	-0,02	4,0317	77,8942
Среднее:	33,66	26,35				

Составлено авторами

Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости и равен 3,6. Статистическая обработка данных показала существование достоверных различий между 1 и 2 группами (табл. 5).

Сравнительный анализ общих результатов показателей УДЖ в 1 и во 2 группах исследования показал более выраженную неудовлетворенность жизнью у коренных жителей г. Пензы по сравнению с жителями, живущими в этом же городе от 3-х лет и выше.

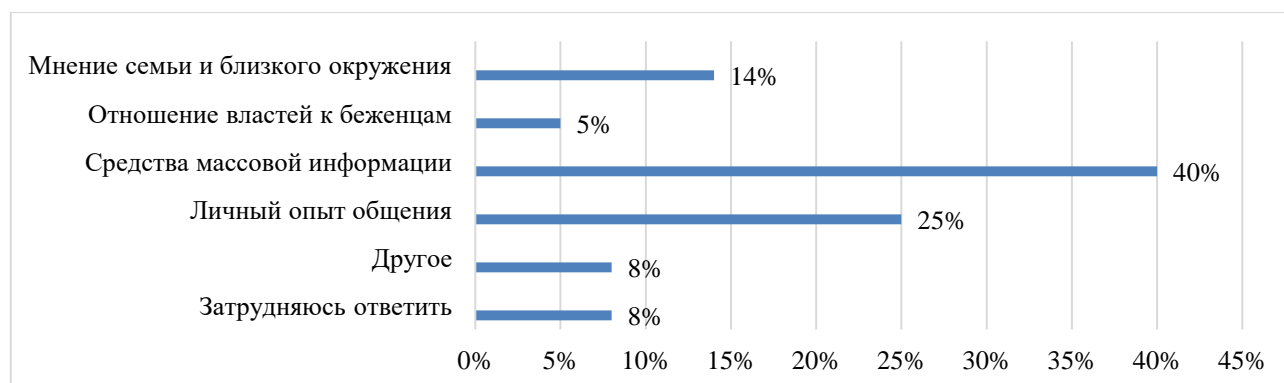

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Что в большей степени влияет на ваше отношение к беженцам и вынужденным переселенцам?» (% от общего числа опрошенных) (составлено авторами)

В рамках социологического исследования основным объектом изучения стали взгляды и отношение к переселенцам и беженцам. Множество источников и аспектов сказывается на том, как общество мыслит о беженцах, что думает о переселенцах, поэтому важность определения этих факторов не является случайной.

Рисунок 4 отображает результаты опроса, где участники делились своими мыслями о факторах, оказывающих наибольшее воздействие на их восприятие беженцев и вынужденных переселенцев. По итогам опроса стало очевидно, что два аспекта (взаимодействие напрямую и информация, предоставляемая медиаресурсами) имеют первостепенное значение для формирования доброжелательного отношения.

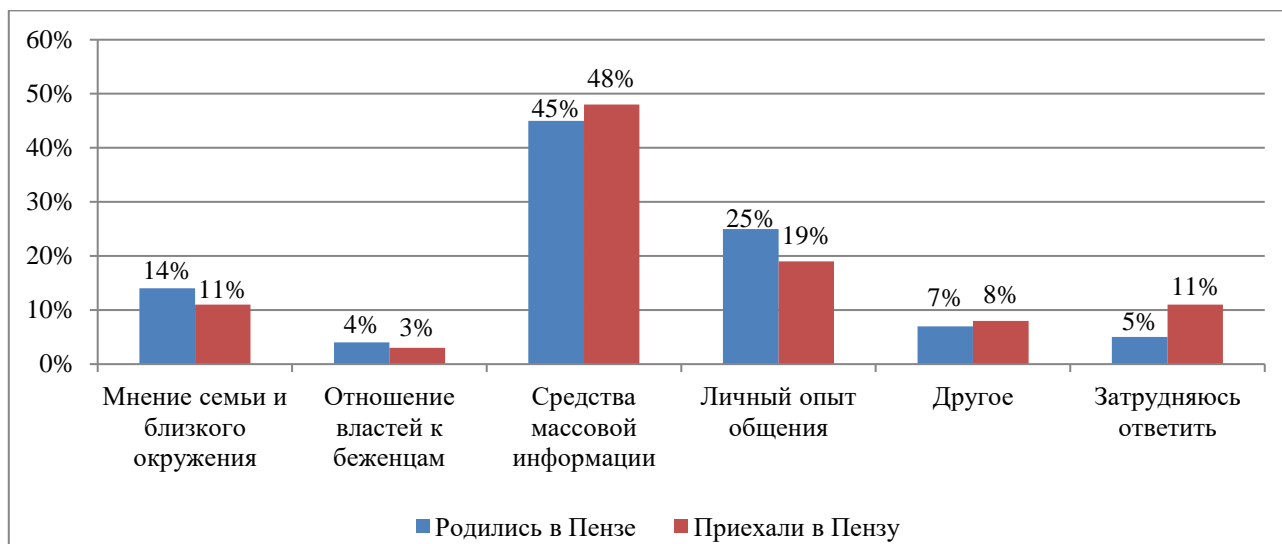

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Что в большей степени влияет на ваше отношение к беженцам и вынужденным переселенцам?» в зависимости от собственного миграционного поведения (составлено авторами)

Из данных, представленных на рисунке 5, следует, что те, кто был вынужден в прошлом мигрировать и лично сталкивался с переездом, реже приводят в пример собственный опыт и мнение семьи как важные факторы, в сравнении с коренными жителями Пензы.

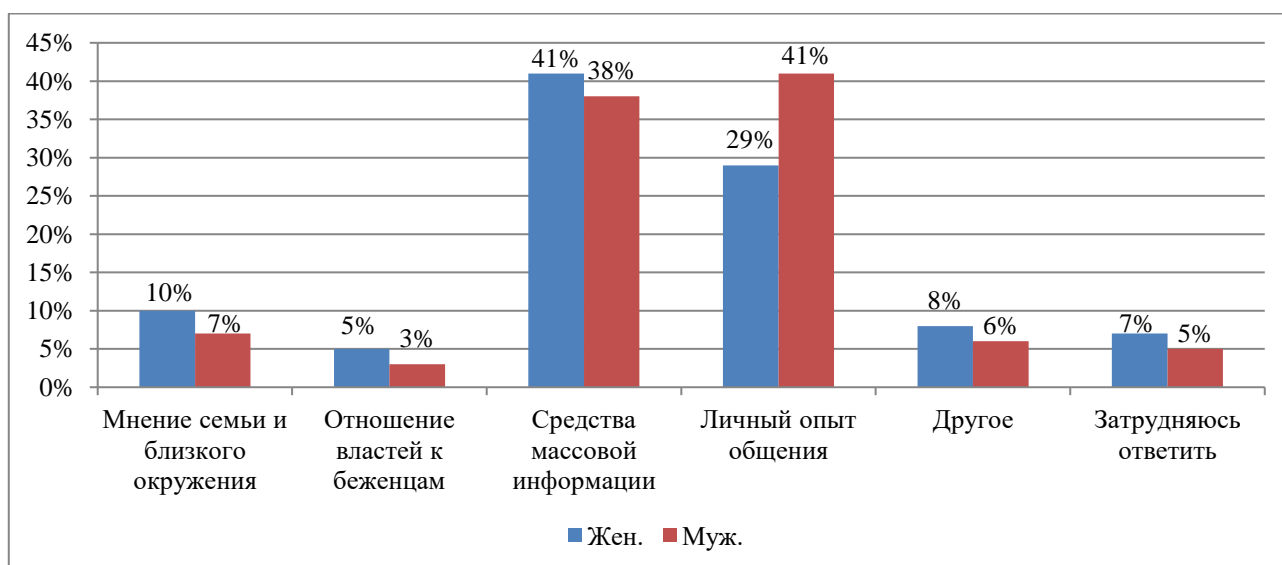

Рисунок 6. Установки принимающего населения по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам (жен./муж.) (составлено авторами)

В то же время, анализ на рисунке 6 показывает, что представители сильного пола, а именно 41 % опрошенных мужчин, чаще отмечают значимость личных контактов в формировании их взглядов на беженцев и вынужденных переселенцев, в отличие от женщин, которые размышляют с учетом семейной значимости. Кроме того, на женщин особенно влияет информация, которая выдвигается в массы по ТВ, радио, интернету.

На рисунке 7 показаны результаты ответа на следующий вопрос опроса.

Так, людей спрашивали, считают ли они, что в обществе и политике усиливается напряженность в связи с вынужденным переселением украинцев и большим притоком беженцев в страну.

В основном люди отвечали осторожно и не хотели резко высказываться. При этом с утверждением в основном не соглашались респонденты мужского пола (рис. 8).

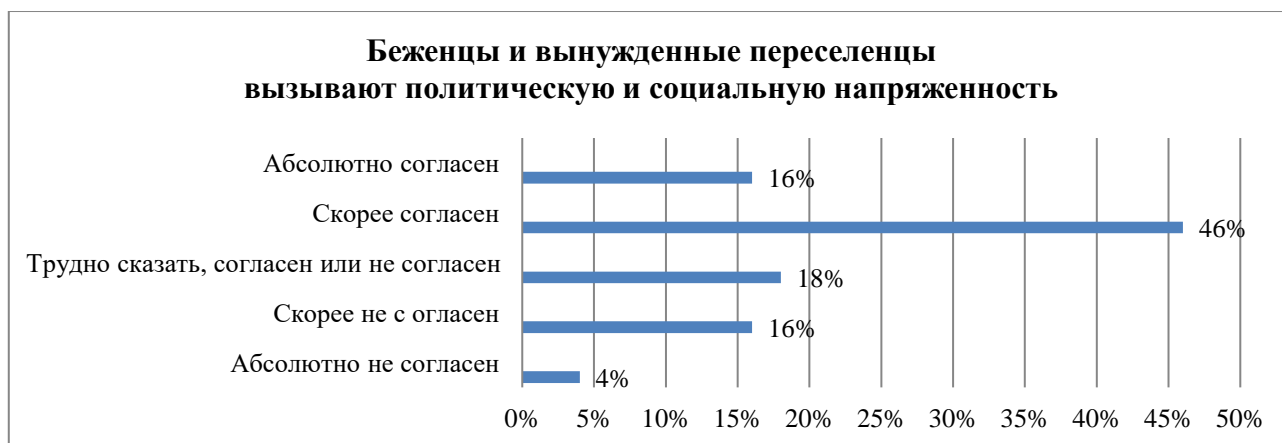

Рисунок 7. Отношение к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы вызывают политическую и социальную напряженность» (в %) (составлено авторами)

Рисунок 8. Структура отношения к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы вызывают политическую и социальную напряженность» (жен./муж.) (составлено авторами)

На рисунке 9 наглядно представлено, что подавляющее большинство коренных жителей Пензы, а именно 65 %, склонны считать, что присутствие беженцев и вынужденных переселенцев способствует возникновению политической и социальной напряженности.

В то же время, среди новоприбывших в Пензу наблюдается более критическое отношение к этому утверждению, и они чаще выражают сомнения в данном вопросе.

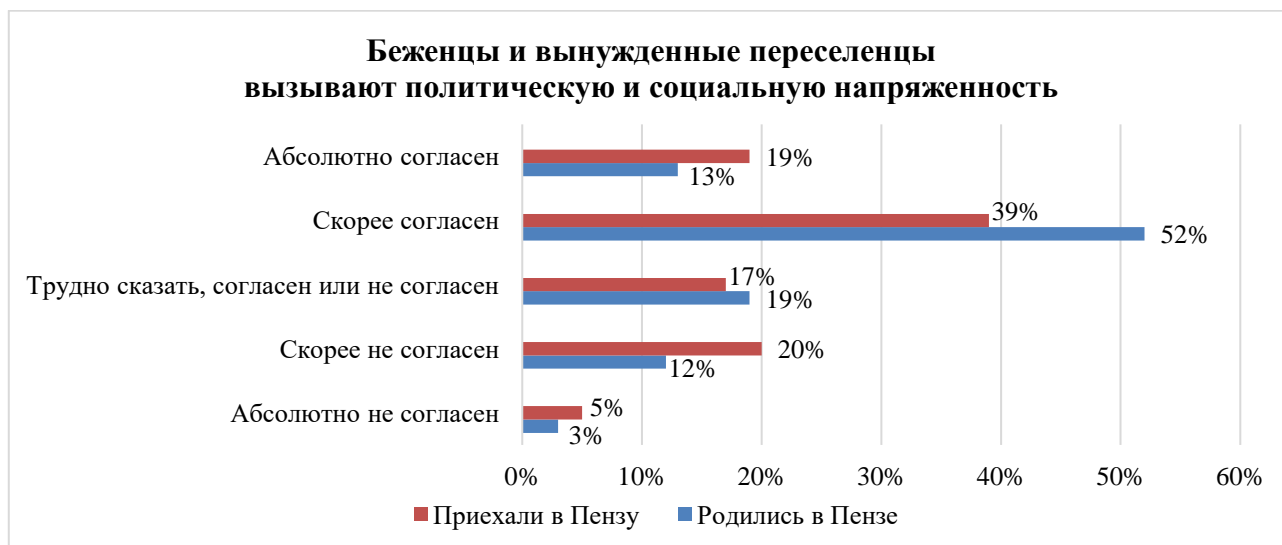

Рисунок 9. Зависимость отношения к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы вызывают политическую и социальную напряженность» от собственного миграционного поведения (в %) (составлено авторами)

Рисунок 10. Отношение к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы препятствуют нормальному развитию экономики» (в %) (составлено авторами)

Рисунок 11. Структура отношения к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы препятствуют нормальному развитию экономики» (составлено авторами)

Изучая рисунок 10, можно увидеть, что подавляющее число горожан, 63 % опрошенных, придерживаются мнения о том, что беженцы и вынужденные переселенцы оказывают отрицательное воздействие на экономическое благосостояние и его прогрессирование, причем каждый четвертый из них полностью уверен в этом.

Согласно рисунку 11, представители сильного пола чаще выражают решительное согласие с этим утверждением по сравнению с женщинами, проявляя тенденцию к более радикальным взглядам.

Рисунок 12. Зависимость отношения к утверждению «Беженцы и вынужденные переселенцы препятствуют нормальному развитию экономики из-за переполнения рынка труда неквалифицированной рабочей силой» от собственного миграционного поведения (в %) (составлено авторами)

На рисунке 12 представлено, что уроженцы Пензы продолжают высказывать негативные мнения о влиянии беженцев на местную экономику. Так, две трети опрошенных, а именно 66 %, считают, что новоприбывшие мешают экономическому развитию. В то же время, среди неместных жителей высокий процент (28 % опрошенных) полностью разделяют данное мнение. Обнаруживается, что респонденты обеих групп были менее склонны к колебаниям в своих ответах по этому вопросу.

Выводы

Таким образом, исследование показало, что ценностный ряд, уровень удовлетворенности основными жизненными позициями и восприятия принимающим населением беженцев и вынужденных переселенцев взаимосвязаны. Отсутствие удовлетворенности жизненной сферой, которая является значимой для принимающего населения, может негативно сказаться на процессе восприятия по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам.

Итак, 40 % опрошенных подчеркивают, что СМИ сильно влияет на отношение коренных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам. Каждый четвертый или 25 % респондентов, указал на свои персональные контакты как на важный фактор. Мнение семьи оказывается решающим для 14 % опрошенных. Отдельно стоит отметить, что 8 % участников опроса испытывали неуверенность в своем ответе. Эти показатели демонстрируют, что формирование общественного мнения является многогранным процессом, подверженным влиянию многообразных источников информации.

Большая часть населения города, 63 % опрошенных, считает, что присутствие беженцев и вынужденных переселенцев создает препятствия для стабильного экономического роста, причем каждый четвертый из них категорически поддерживает это мнение. Эти данные свидетельствуют о значительной поддержке данного утверждения среди городских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель. // М.: НП «Центральный Дом адвоката» — 2014 — 245 с.
2. Мукомель, В.И., Черныш, М.Ф. Отношение россиян к мигрантам и миграции / В.И. Мукомель, М.Ф. Черныш // Институт социологии РАН. — 2016. — № 4. — С. 103. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4899 (дата обращения: 08.04.2024).
3. Card D., Dustmann C., Preston I. Understanding Attitudes to Immigration: The Migration and Minority Module of the First European Social Survey // Centre for Research and Analysis of Migration. — 2005 — № 03 — URL: <http://davidcard.berkeley.edu/papers/euroimmig.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).
4. Constant A.F., Kahanec M., Zimmermann K.F. Attitudes Towards Immigrants, other Integration Barriers and their Veracity. / Constant A.F., Kahanec M., Zimmermann K.F. // International Journal of Manpower. — 2009. — № 30(1/2) — С. 5–14 — URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/145301/1/Constant_2009_Attitudes-Towards-Immigrants.pdf (дата обращения: 08.04.2024).
5. Davidov E., Meuleman B. Explaining Attitudes Towards Immigration Policies in European Countries: The Role of Human Values. / Davidov E., Meuleman B. // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2012. — № 38(5). — С. 757–775 — URL: https://www.researchgate.net/publication/254307269_Explaining_Attitudes_Towards_Immigration_Policies_in_European_Countries_The_Role_of_Human_Values (дата обращения: 08.04.2024).
6. Hainmueller J., Hiscox M.J. Educated Preferences: Explaining Individual Attitudes Toward Immigration in Europe / Hainmueller J., Hiscox M.J. // International Organization. — 2007. — № 61(2). — С. 339–442. URL: https://www.researchgate.net/publication/4854372_Educated_Preferences_Explaining_Attitudes_Toward_Immigration_in_Europe (дата обращения: 08.04.2024).
7. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing Attitudes Toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach / Meuleman B., Davidov E., Billiet J. // Social Science Research. — 2009. — № 38(2). — С. 352–365. URL: https://learn.wu.ac.at/dotlrn/clubs/datawiki/xowiki/download/file/ESS_Meuleman_et_al_2009_Changing_attitudes_toward_immigration.pdf (дата обращения: 08.04.2024).
8. Muller T., Tai S. Individual Attitudes toward Migration: A Re-examination of the Evidence. University of Genova: Mimeo // WTO. — 2010 URL: https://www.wto.org/english-res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop10_e/tai_e.pdf — (дата обращения: 08.04.2024).
9. Turner T. Why are Irish Attitudes to Immigrants among the Most Liberal in Europe? / Turner T. // European Societies. — 2010. — № 12(1). — С. 25–44.

10. Донец Е.В. Миграция как источник пополнения демографического потенциала в центральном федеральном округе России / Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием / отв. ред. А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин. // Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН — 2016 — Т. 2 — С. 342–349.
11. Плоских Е.В., Межерицкий В.П. Влияние миграции на демографический потенциал // Вестник КРСУ. — 2014 — Том 14 — № 3 — С. 179–183.
12. Константинов В.В., Ковалева Н.А. Расставание мигрантов с родиной: социально-психологическая проблема миграции // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34. — № 5. — С. 3–15.
13. Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психол. журн. — 2014. — Т. 35 — № 4 — С. 68–81.
14. Филлимор Дж. Структуры интеграции беженцев и возможностей: смещение акцента с беженцев на контекст. / Филлимор Дж. // Журнал исследований беженцев. — 2019. — № 34(2). — С. 1946–1966. — URL: <https://academic.oup.com/jrs/articleabstract/34/2/1946/5804123?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 08.04.2024).
15. Леонова И.М. Теоретический анализ проблем социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев в Украине / И.М. Леонова // Актуальные проблемы социологии, психологии, педагогики. — 2015. — № 4(29). — С. 94–100.

Roganova Anastasia Evgenievna

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: roganova401337@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4768-4328>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1189204

Konstantinov Vsevolod Valentinovich

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Determinants of the perception of refugees and internally displaced persons by representatives of the host population

Abstract. The article is devoted to the study of socio-psychological factors based on the relationship between refugees and the host population, manifested through perception, intergroup thoughts, behavior and emotions. The study involved 1,000 residents of Penza. The distribution of respondents was by gender and the distribution of the proportion of those living from 3 years old, as well as those who have lived since birth. We conducted a comparative sociological analysis of the attitude of the host population towards refugees and internally displaced persons and the methods: «Life satisfaction» and «Value questionnaire of Sh. Schwartz». According to the results of the value questionnaire, Sh. It was revealed by Schwartz that the values of respondents who live for more than three years and the values of the indigenous population are different. For the first category (living from 3 years old) It is characterized by the dominance of such values as: security, traditions, benevolence, and for indigenous people it is characterized by the dominance of such values as: achievements, self-regulation, universalism. According to the results of the methodology: «Life satisfaction» (N.N. Melnikova), it was revealed that in group 1 (indigenous residents of Penza) the level of disappointment in life and fatigue from life among respondents exceeded the indicators, and the respondents of 2 groups (living from 3 years old) they see more reasons for joy than the subjects of group 1 (indigenous residents of Penza). The respondents showed more optimism about the future. Based on sociological data, the results are presented in which the main socio-psychological factors of attitudes towards internally displaced persons are: changes in the political and economic situation in the country, the media, and personal communication experience.

Keywords: refugees; internally displaced persons; host population; host community; perception; migration; socio -psychological factors